

Отсюда есть лишь один путь – смерть...



Блейк Крауч

# СОСНЫ

*Запутавшие*

*Wayward Pines*



МОСКВА  
2017

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
К77

Blake Crouch  
WAYWARD

Copyright © Blake Crouch, 2013.  
This edition published by arrangement  
with InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency

**Крауч, Блейк.**  
К77      Сосны. Заплутавшие / Блейк Крауч ; [пер.  
с англ. А. Овчинниковой]. — Москва : Изда-  
тельство «Э», 2017. — 448 с. — (Город в Нигде).

ISBN 978-5-699-97784-0

Бывший секретный агент Итан Бёрк крепко застрял в Заплутавших Соснах – Городе в Нигде, куда ведет лишь одна дорога – и ни одной обратно. Но жизнь продолжается, и Итан, используя свои прежние навыки и знания, занимает пост местного шерифа. Казалось бы, что это за работа – охранять покой в райском уголке, где и так все спокойно, где все живут мирно и в согласии – и откуда преступнику все равно не сбежать? Но не всем жителям Сосен нравятся здешние порядки. Их держат в полном неведении относительно происходящего вокруг, запрещают говорить о своем прошлом, отслеживают с помощью видеочамер каждую секунду их жизни... Мнимый покой рушится, когда Итан находит убитой дочь мэра Заплутавших Сосен. Тот требует справедливого возмездия. И Бёрк начинает расследование...

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

© Овчинникова А.Г., перевод  
на русский язык, 2014  
© 2015 Fox Broadcasting Company  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97784-0

Персонажи и события, описанные  
в этой книге, вымышленные.  
Любые сходства с реальными людьми,  
умершими или живыми,  
чисто случайны.

*Чаду Ходжу*

Город Заплутавшие Сосны окружен оградой с колючей проволокой, по которой пропущен электрический ток, и находится под неусыпным круглосуточным наблюдением снайперов. Каждый из 461 обитателя города просыпается тут после ужасного несчастного случая. В каждом жилом доме и офисе находятся скрытые камеры. Обитателям говорят, где им следует работать. Где жить. На ком жениться. Некоторые полагают, что они мертвы и это — загробная жизнь. Некоторые думают, что они заперты в экспериментальной тюрьме. Все втайне мечтают покинуть город, но тех немногих, кто осмеливается на такую попытку, ожидает кошмарный сюрприз. Итан Бёрк видел мир за пределами города. Он — шериф и один из немногих, знающих правду: Заплутавшие Сосны — не просто город. И то, что находится по другую сторону ограды, — кошмарный мир, который никто не в силах даже вообразить.

Ум — место сам в себе, он может сам  
Из Ада сделать Рай, из Рая — Ад.

*Джон Мильтон,  
«Потерянный рай»<sup>1</sup>*

Если вы посмотрите на природу, вы  
обнаружите, что там, где вы склонны  
видеть прекращение жизнедеятельно-  
сти, вы видите бессмертие.

*Марк Рот,  
доктор наук (цитолог)*

«Вчерашний день — история. За-  
втрашний день — загадка. Сегодняш-  
ний день — дар. Вот почему он назы-  
вается подарком. Работай усердно,  
будь счастлив и наслаждайся жизнью  
в Заплутавших Соснах!»

*Объявление для всех жителей  
Заплутавших Сосен  
(обязательно вывешивается  
на самом виду во всех жилых  
домах и учреждениях)*

---

<sup>1</sup> Перевод А. Андреева.





## Глава 1

Мастин добрый час наблюдал за существом сквозь оптический прицел «Шмидт энд Бендер». Существо пересекло горный амфитеатр на рассвете. Помедлило, когда первые солнечные лучи ударили по его прозрачной шкуре. А теперь медленно и осторожно пробиралось через усыпанное валунами поле, время от времени останавливаясь, чтобы обнюхать останки себе подобных. Тех, кого Мастин убил.

Снайпер потянулся к оптическому прицелу, исправил параллакс<sup>1</sup> и снова принялся наблюдать. Условия были идеальными — видимость отличная, погода мягкая, безветрие. Визир был установлен на 25-кратное увеличение, и силуэт создания возник на сером фоне потрескавшегося валуна. На расстоянии полутора миль его голова была не больше песчинки.

Если не выстрелить сейчас, придется снова определять расстояние до цели. И оставалась воз-

---

<sup>1</sup> Параллакс — видимое смещение объекта при его наблюдении с двух различных точек (когда объект или перекрестие неподвижны).

можность, что к тому времени, как он приготовится сделать выстрел, создание уже покинет визирную линию. Это не будет концом света. В полумиле вниз по каньону все еще стояла ограда с пропущенной по ней током. Но если существо ухитрится взобраться на утесы, возвышающиеся над колючей проволокой, быть беде. Придется сообщить об этом по радиации и вызвать подмогу. А это — лишняя работа. Лишнее время. Нужно было любой ценой помешать твари спуститься в город. А если ему это не удастся, Пилчер почти наверняка устроит ему головомойку.

Мастин сделал глубокий длинный вдох.

Легкие расширяются.

Он сделал выдох.

Легкие сжимаются.

Пустеют.

Диафрагма расслабилась.

Он сосчитал до трех и нажал на спуск.

«Супер-магнум»<sup>1</sup> британского производства сильно ударил его в плечо, отдачу смягчил супрессор. Оправившись после отдачи, Мастин нашел свою цель в кругу увеличителя: все еще сидит на корточках на валуне с плоской вершиной на дне каньона.

Проклятье!

Промах.

---

<sup>1</sup> «Супер-магнум» (Super Magnum или Arctic Warfare Magnum) — британская снайперская винтовка.

Он стрелял с большего расстояния, чем обычно, а даже при идеальных условиях на результат влияет куча переменных. Атмосферное давление. Влажность. Плотность атмосферы. Температура ствола. Даже сила Кориолиса — инерция, возникающая из-за вращения Земли. Он думал, что учел все, считывая прицел, но...

Голова создания исчезла в розовой дымке.

Он улыбнулся.

У пули калибра.338 «Лапуа Магнум»<sup>1</sup> ушло четыре секунды, чтобы долететь до цели.

Потрясный выстрел!

Мастин сел, потом с трудом поднялся на ноги.

Вытянул руки над головой.

Была середина утра. В небе стального голубого цвета — ни облачка. Его засидка находилась на вершине тридцатифутовой сторожевой башни, построенной на каменистой вершине горы, гораздо выше границы леса. С платформы открывался вид на окружающие пики, каньон, лес и городок Заплутавшие Сосны: с высоты в четыре тысячи футов он казался всего лишь сеткой пересекающихся улиц, которая лежала посреди защищающей город долины.

Рация затрещала, и он ответил:

— Мастин, прием.

---

<sup>1</sup> «Лапуа Магнум» (Lapua Magnum) — патрон для стрельбы на большие дистанции; широко используется также охотниками и стрелками-спортсменами.

— Только что был нанесен удар по ограде в зоне четыре. Прием.

— Ждите на связи.

Зона 4 включала в себя сосновый лес, граничивший с южной окраиной города. Мастин взял ружье и посмотрел сквозь прицел на ограду под пологом деревьев, окинув взглядом пространство в четверть мили. Сперва он увидел дым — завитки поднимались от опаленной шкуры животного.

— Я его вижу, — сказал он. — Это всего лишь олень, прием.

— Вас понял.

Мастин перевел ружье на север, направив его на город.

Появились дома... Красочные викторианские домики с идеальными квадратами яркой травы перед ними. Белые заборчики. Он нацелился на парк, где женщина раскачивала на качелях двух детей. Маленькая девочка стремительно съехала по сверкающему желобу детской горки.

Мастин посмотрел на школьный двор.

Больницу.

Общинные сады и огороды.

Главную улицу.

Подавляя знакомое чувство зависти.

Горожане.

Они жили в неведении. Все до единого. В таком блаженном неведении.

Он не ненавидел их. Он не желал жить их жиз-

нью. Он уже давно принял свою роль защитника. Стража. Дом его был стерильной комнатой без окон внутри *горы*, и он настолько смирился с этим фактом, насколько человек мог надеяться смириться. Но это не означало, что одиноким утром, глядя вниз на то, что в буквальном смысле слова являлось последним раем на земле, он не чувствовал укола ностальгии. Тоски по тому, что когда-то было. По тому, чего никогда больше не будет.

Окинув взглядом улицу, Мастин сосредоточился на человеке, который быстро шел по тротуару. На человеке была темно-зеленая рубашка, коричневые брюки и черная стетсоновская ковбойская шляпа. В медной звезде, приколотой к лацкану, отражались солнечные блики. Человек завернул за угол, перекрестье визирных линий остановилось на его спине.

— Доброе утро, шериф Бёрк, — сказал Мастин. — Чувствуешь зуд между лопатками?

## Глава 2

Выпадали спокойные минуты, такие, как эта, когда Заплутавшие Сосны казались реальным местом.

Солнечный свет, льющийся в долину.

Утро, все еще приятно прохладное.

Анютины глазки, украшающие, как драгоценные камни, цветочные ящики на открытом окне, из которого веет запахом готовящегося завтрака.

Люди выходят на утреннюю прогулку.

Поливают газоны.

Забирают местные газеты.

Капли росы испаряются с верха черного почтового ящика.

Итан Бёрк испытывал искушение продлить эти минуты, чтобы притвориться, что все точно такое, каким кажется. Притвориться, что он живет с женой и сыном в идеальном маленьком городке, где он — всеми любимый шериф. Где у них есть друзья. Уютный дом. Все, что требуется человеку. Именно притворяясь, он пришел к полному пониманию того, как же хорошо срабатывает иллюзия. Как люди могли позволить себе поддаться ей, раствориться в красивой лжи, которая их окружила...

\* \* \*

Колокольчики зазвонили над дверью, когда Итан вошел в «Ароматный парок». Он шагнул к стойке и улыбнулся бариста — чувихе-хиппи со светлыми дредами и томными глазами.

— Доброе утро, Миранда.

— Привет, Итан. Как обычно?

— Будь добра.

Она начала готовить эспрессо для его капучино, а Итан тем временем осматривал кафе. Все постоянные посетители были здесь, включая двух старожилов — Филиппа и Клея, которые сгорбились над шахматной доской.

Итан подошел и стал рассматривать доску. Судя по всему, игра уже некоторое время находилась в таком состоянии: у каждого игрока оставалось по королю, королеве и несколько пешек.

— Похоже, впереди пат, — сказал Итан.

— Не торопись, — сказал Филипп. — У меня еще кое-что припасено.

Его противник, седой, как гризли, ухмыльнулся сквозь дикую бороду по другую сторону шахматной доски.

— Под «кое-чем» Фил подразумевает, что будет размышлять над своим ходом так долго, что я умру — и тогда он, естественно, победит.

— Ох, заткнись, Клей.

Итан двинулся мимо замызганного дивана к книжной полке. Пробежал пальцами по корешкам. Классика. Фолкнер. Диккенс. Толкиен. Гюго. Джойс. Брэдбери. Мелвилл. Готорн. По. Остин. Фицджеральд. Шекспир.

На первый взгляд то были просто собранные с бору по сосенке дешевые книжки в бумажных обложках. Итан снял с полки тонкий томик. «И восходит солнце». На обложке в импрессионистской манере был нарисован бой быков. Итан сглотнул, почувствовав ком в горле. Выпущенный большим тиражом первый роман Хемингуэя с хрупкими страницами — вероятно, единственный уцелевший экземпляр. По спине Итана побежали мурашки — так потрясающе и трагично было держать его в руках.